"Я пойду!"

"Что это, черт возьми, такое?"

"Кто этот бесстыжий?"

"Ценник в 100 000 был поднят непосредственно до миллиона? Черт, даже не процесс?"

"Не похоже, что какой-то невезучий парень нажал лишний ноль, не так ли?"

С поля раздался крик о жестоком обращении, но Чжи Фа чихнул и не двигался.

Не нужно спрашивать, человек, который только что сделал это, не кто иной, как Джифа.

Это первый раз, когда я в состоянии получить хорошую сделку на одну из них.

В первый раз, когда Чжи Фа смотрел на этот камень, вокруг него было много людей. Так что Цзи Фа понимает, если вы не успокоите этих людей, то следующий, скорее всего, поднимется с ценой, и сделает этот камень, чтобы прорваться через его идеальную цену, или даже через реальную цену камня.

Как думал Цзи Фа, он выбросил миллион евро, никто с ним не соперничал, и этот кусок шерсти, естественно, был выигран им.

Просто толпа думала, что это случится только один раз, но не ожидала, что в следующий раз взорвутся и все тендерные залы.

"О, моя трава!"

"Кто это, блядь, играет с людьми?"

"Торги начинаются с 20 000 евро, а это скачет до 500 000 евро?"

"Первая цена за очень облезлый камень со стартовой ставкой в 30 000 тоже 300 000?"

"Стартовая цена \$130,000 и первая цена доходит до миллиона?"

"Это кто-то устраивает драку или это настоящий мешок с дерьмом?"

"Почему я чувствую, что это работа одного человека?"

"Боже мой, что это за безумие?"

Хозяин королевства, который охранял ситуацию с торгами на данный момент также поднял брови и подметал взгляд на арене, хотя он не говорил, он был весьма удивлен. Как и многие люди на арене, мастер также чувствовал, что человек, который поставил столько игорных камней по такой высокой цене.

Если раньше хозяин действительно думал, что это чьи-то беспорядочные торги, то сейчас игорным камням ниже миллиона евро нужен депозит в размере 50 000 евро, более миллиона евро нужен депозит в размере 5%, если этот шерстяной материал действительно человек для аукциона, то сейчас только на депозит выставляется миллион евро, в обмен на китайскую валюту это тоже десятки миллионов долларов.

Эта семья

Если парень на самом деле просто пытается создать неприятности, то он ни за что не сможет купить всю эту шерсть в следующий раз.

Но поскольку это так, то этот парень оскорбил бирманские власти, и в ближайшие годы не сможет войти в изумрудную общественную тарелку, а может быть, даже будет заблокирован на всю жизнь, а также потеряет десятки миллионов долларов, что не является потерей жены и солдат?

Качая головой, хозяин перестал говорить.

Вскоре, сегодняшние торги закончились.

Следующий Чжи Фа вернулся к секретной ставке и сделал то же самое.

Только секретная ставка отличалась от открытой.

Открытая ставка, все могут видеть цену открытой ставки, и могут решить, как они должны инвестировать свои деньги с их суждением об игорном камне, но темная ставка, нет цены, чтобы показать, все ставки цену, и победит тот, кто больше заплатит.

Из-за этого Чжи Фа не поднял такую же шумиху, как с открытой заявкой.

Но то, что Чжи Фа сделал сегодня, действительно удивило и раздражало толпу.

Когда торги закончились сегодня, Цзи Фа встретился с Гун Циншу и другими.

Как только он увидел Цзи Фа, Гун Циншу вздохнул и сказал: "Цзи Сяоюй, не знаю, видели ли вы сегодняшние торги. Эй, сегодняшние открытые торги - это немного зло, я могу только попытать счастья на секретной ставке".

Юе Гон также пожала плечами, выразив некоторую беспомощность, и сказала: "Такого не было много лет. Я не знаю, является ли человек, который испортил открытую заявку сегодня, индивидуумом или командой, если команда еще не сказала, но если это индивидуум... то возможность испортить игру слишком велика. Ведь все эти валовые материалы были снесены, а китайские монеты уже исчисляются сотнями миллионов, и это все еще первый день".

Гун Юань Юань не совсем это поняла, поэтому она оставила рот открытым и сказала: "Меня это не волнует, я просто беспокоюсь о пари между кем-то и каким-то стариком".

Когда дело дошло до азартной игры, сознание толпы действительно сместилось с несколько причудливой сегодняшней арены для открытых торгов.

Ставка между Цзи Фа и стариком Холодного была действительно очень большой, и хотя старик Холодного угрожал проиграть и дать Цзи Фа 100 миллионов, если он проиграет, и только 10 миллионов, если он выиграет, все понимали, что возможность выигрыша Цзи Фа была почти слишком мала, о, не говоря уже о маленькой, почти нет возможности.

Гун Циншу похлопал Цзи Фа плечо и сказал: "Цзи Сяоюй, сегодняшняя ставка, вы не должны воспринимать это слишком серьезно, в конце концов, сегодняшний вопрос вы из-за меня, если время придет, холодный старик сопровождает вас уродливые!

Я определенно сделаю шаг, будь то деньги или поле боя, мы не можем отстать, по крайней

мере, мы не можем позволить, чтобы над тобой издевались".

Хотя Гун Циншу также считал, что Цзи Фа сегодня зашёл слишком далеко или выставил себя дураком, он действительно не мог позволить, чтобы над Цзи Фа издевались.

И в ответ на слова Гун Циншу, в сердце Цзи Фа парило прикосновение тепла.

He смотря ни на что, если бы он не настаивал на азартных играх с холодным стариком сегодня, этого пари не было бы.

Гун Циншу вообще не нужно было заботиться о нём, но теперь он готов был помочь ему авансировать деньги и угрожал, что не допустит издевательств над ним....

В первый раз, когда я был в комнате, мне нужно было сходить в туалет, а затем я пошел в туалет.

Все остальные люди думали, что поняли результат этого пари, но реальный результат был в сердце Цзи Фа.

.

Люди вернулись отдохнуть.

Ничего на ночь.

На следующий день.

Цзи Фа снова пришел на Изумрудную общественную плиту, сбил еще одну треть камней, которые можно было играть в азартные игры, и снова засиял в яркой отметке, действительно.

Однажды сегодня вся Изумрудная Общая Плита была проклята!

"Блядь! Кто это, блядь, такой?"

"Неужели этот парень настолько богат?"

"Это сделал один человек, или кто-то увидел, что этот метод более практичен, а потом последовал его примеру?"

"Прошло два дня, а открытые торги полностью испорчены, это так раздражает!"

"Это первый раз, когда я сталкиваюсь с чем-то подобным!"

Сегодня Цзи Фа и Гун Циншу в чате, Гун Циншу, естественно, даже вздохнули.

Жадеит общественной тарелке, Гун Циншу все в ясной стандартный материал шерсти были проданы с аукциона, очень разочарован.

Но люди на местах - это нелегкие люди, и они быстро придумали, как с этим справиться.

"Разве этот парень не очень хорошо постарался?"

"Мы видим шерсть, которая нам нравится, и делаем ставки, как сумасшедшие!"

"Я уверен, что если мы будем так драться друг с другом, то другая сторона станет мягкой!"

Группа обсудила это, в то время как Кифа очень хорошо слушал и качал головой, но никаких слов не произносилось.
(Конец главы)
http://tl.rulate.ru/book/40231/1034757